

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

650^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
18 ДЕКАБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/650)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана (S/3108/Rev. 1, S/3122, S/3151) (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ПЯТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 18 декабря 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н А. КИРУ (Греция)

Присутствуют представители следующих стран: Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/650)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана (S/3108/Rev. 1, S/3122, S/3151) (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан, представитель Сирии г-н Зеинэддин и начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал-майор Беннике занимают места за столом Совета.

1. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Прения достигли теперь той стадии, когда я считаю возможным высказаться относительно проекта резолюции, представленного делегациями Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции [S/3151], и в то же время сделать кое-какие общие замечания по поводу всего вопроса, представленного делегацией Сирии на рассмотрение Совета.

2. Я с удовлетворением отмечаю, что в пунктах 1 и 2 резолютивной части проекта резолюции Совет Безопасности напоминает о решении начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия [S/3122, приложение I] и поддерживает это решение от 23 сентября 1953 г. Согласно этому решению генерал Беннике предлагает правительству Израиля прекратить работы по проведению канала впредь до достижения соглашения по этому вопросу. Когда правительство Израиля отказалось выполнить решение генерала Беннике, Сирия представила протест Совету Безопасности.

3. В пункте 3 проекта резолюции Совет напоминает о своем решении от 27 октября 1953 года [S/3128]. По мнению моей делегации, этот пункт является правильным и уместным.

4. К сожалению, отношения между Израилем и его арабскими соседями все еще регулируются только соглашениями о перемирии. Моя делегация надеется, что можно будет улучшить эти отношения и что это позволит заключить окончательное соглашение. Моя делегация со своей стороны готова содействовать такой эволюции, которая приведет от Соглашения о перемирии к окончательному мирному договору. В ожидании же этого делегация моей страны не сомневается в том, что заключенное 20 июля 1949 года между Сирией и Израилем Соглашение о перемирии должно строго и добросовестно соблюдаться обеими сторонами. Меня радует, что этот вопрос ясно и определенно изложен в пункте 4 проекта резолюции.

5. В остальной части проекта резолюции разрешение вопроса о водах реки Иордана полностью возлагается на начальника штаба и делается попытка расширить полномочия начальника штаба генерала Беннике. Моя делегация готова поддержать его полномочия. Мы не уверены в правильности порядка, рекомендованного в пункте 9 проекта резолюции. Мы предпочли бы, чтобы он был более четким по своему содержанию и более ограниченным по своему значению.

6. Делегации моей страны кажется, что было бы разумнее предложить начальнику штаба и уполномочить его стремиться к тому, чтобы обе стороны в Соглашении о перемирии договорились друг с другом путем « примирения затронутых в этом споре интересов, включая права в демилитаризованной зоне и полное удовлетворение существующих прав на орошение во все времена года... » [S/3151, пункт 9].

7. Совет должен определенно заявить, что обязанность начальника штаба состоит в том, чтобы пытаться достигнуть соглашения между обеими сторонами путем примирения. Если начальнику штаба не удастся достигнуть необходимого соглашения между обеими сторонами, то он должен будет обратиться к Совету за окончательным решением.

8. Вторая часть пункта 9 проекта резолюции, в которой упоминается о разработке естественных богатств, может быть выделена в отдельный пункт, который можно было бы формулировать так, как предложил представитель Соединенных Штатов в среду на дневном заседании [648-е заседание, пункт 3]:

«...следует поощрять проекты экономического развития, которые совместимы с принятыми на себя сторонами обязательствами, предусмотренными в Соглашении о перемирии, и которые соответствуют общим интересам, а также не нарушают установленных прав и обязательств».

9. Сам начальник штаба, принимая 23 сентября 1953 года свое решение [S/3122, приложение I], несомненно полагал, что возражения Сирии против такого плана развития представляются разумными и обоснованными. Совет Безопасности, принимая резолюцию от 27 октября 1953 года, должен был, также считал возражения Сирии разумными и обоснованными. Поэтому было бы справедливо и правильно, если бы для разрешения рассматриваемой проблемы мы прежде всего постарались заручиться согласием Сирии.

10. В Совете было заявлено, что можно удовлетворить возражения Сирии, по крайней мере в значительной мере. Поэтому тем больше оснований поставить себе целью в следующей стадии нашей работы получить согласие Сирии. Если бы в данной стадии Совет Безопасности принял резолюцию, на основании текста которой можно было бы предположить, что начальник штаба может разрешить дальнейшее выполнение плана экономического развития без согласия Сирии, то это было бы очень печально и совсем ненужно.

11. Когда я слушал выступления трех делегаций, являющихся авторами этого проекта резолюции, я заметил, что как г-н Лодж, так и сэр Гладвин Джебб употребили слово «вето». Из этого я делаю вывод, что они опасались того, что Сирия может прибегнуть к тактике чистой обструкции. Я не думаю, что поведение Сирии до сих пор можно назвать обструкцией. Если у нас не будет доказательств противного, то мы не должны предполагать, что Сирия будет прибегать к чистой обструкции.

12. Я не считаю, что практика обструкции может в конечном итоге оказаться эффективной или полезной для Сирии. Я, разумеется, согласен с тезисом представителя Ливана, выдвинутым им в своем выступлении в Совете Безопасности 11 декабря 1953 года [646-е заседание], когда он сказал, что «опасная доктрина» прогресса во что бы то ни стало — это его фраза — не должна быть принята Советом Безопасности. В то же время мне представляется очевидным, что во всей современной истории народы, стремящиеся к прогрессу, наследуют землю, в то время как те, которые этого не делают, теряют даже то, что они имеют. Мне кажется, что это исторический факт. Я не пытаюсь оправдывать этого ни с точки зрения права, ни с точки зрения морали. Это — неоспоримый факт, очевидный факт, нравится ли он нам или нет. Единственно на что Совет Безопасности может надеяться, это на то, что такой

прогресс будет развиваться планомерно, а также в соответствии с нормами международного права и с Уставом Организации Объединенных Наций.

13. Именно по этим соображениям я настаиваю, с одной стороны, на том, чтобы усилия начальника штаба ограничились прежде всего достижением соглашения между обеими заинтересованными сторонами, а с другой стороны на том, чтобы в проект резолюции был включен отдельный пункт, который гласил бы:

«Следует поощрять проекты экономического развития, которые совместимы с принятыми на себя сторонами обязательствами, предусмотренными в Соглашении о перемирии, и которые соответствуют общим интересам и не нарушают установленных прав и обязательств».

14. В этом проекте резолюции много положительного. Мне кажется, что, в общем, он правильно подходит к стоящей перед нами проблеме. Я считаю, однако, что пункт 9 является неудовлетворительным. Если этот пункт не будет изменен, то он окажет влияние на отношение моей делегации к проекту резолюции в целом.

15. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (говорит по-английски): Я с большим сожалением вынужден объявить, что согласно инструкциям моего правительства я не уполномочен поддерживать проект резолюции трех держав [S/3151] в его настоящей форме. Несмотря на самые лучшие намерения авторов этого проекта резолюции, которые вполне очевидны и которые мы охотно признаем, делегация моей страны не может идти по тому пути, который они пытаются проложить.

16. Этот проект резолюции находится на нашем рассмотрении уже сорок восемь часов, и мы тщательно ознакомились с его содержанием. Две главных причины, по которым мы не можем присоединиться к авторам представленного проекта резолюции, заключаются в следующем: во-первых, ввиду обстоятельств дела, представленного правительством Сирии на рассмотрение Совета Безопасности, сразу становится ясно, что этот проект резолюции не относится к вопросу; и, во-вторых, при тщательном рассмотрении текста резолюции становится ясно, что он полон очень опасных двусмысленностей.

17. Когда этот проект резолюции был представлен его тремя авторами, выступившими затем в его поддержку, мы надеялись, что некоторые из этих двусмысленностей будут устранены. К сожалению, я должен констатировать, что их выступления внесли еще большую неясность. В сущности, внося свой проект резолюции, авторы его лишь создали путаницу в трех отношениях.

18. Прежде всего, мы не должны забывать, каким образом этот вопрос был доведен до сведения Совета. Совет узнал о нем, так как правительство Сирии утверждает, что известным актом правительство Израиля нарушило Соглашение о перемирии. Есть ли в проекте резолюции хоть одно слово, указывающее на позицию Совета в отношении этого протеста? Есть ли в проекте резолюции хоть одно слово, указывающее на то, что Совет согласен с

правительством Сирии в том, что Соглашение о перемирии было нарушено или что оно не согласен с правительством Сирии, что это Соглашение было действительно нарушено? По этому основному и кардинальному пункту протеста проект резолюции хранит молчание, предвещающее мало хорошего, и избегает упоминать о нем. Почему же авторы проекта резолюции избегают этого пункта, который является *raison d'être* всех прений, в которых мы участвуем? Почему три державы, представившие этот проект резолюции, не занялись этим вопросом? Не мое дело диктовать им ответ на протест Сирии, но в качестве одного из их коллег я настаиваю на том, что, поскольку они дали себе труд представить проект резолюции, они должны были помочь мне и указать мне правильный путь, рассмотрев вопрос и найдя его решение, вместо того чтобы сбивать меня с толку, всячески обходя этот вопрос.

19. Разрешите мне напомнить вам, г-н Председатель, что вы председательствуете в Совете Безопасности, а не в Экономическом и Социальном Совете. Вопрос был представлен на наше рассмотрение как относящийся к компетенции Совета Безопасности, как вопрос, касающийся безопасности. Проект резолюции, внесенный тремя державами, посвящен главным образом разрешению экономического аспекта некоторой ситуации. Он напоминает мне хорошо известный трюк, когда фокусник кладет носовой платок одного цвета в один конец цилиндрической коробки и вынимает из другого ее конца носовой платок уже другого цвета. Протест Сирии одного цвета, а проект резолюции — другого. Протест Сирии касается вопроса безопасности, возможности нарушения мира. Проект резолюции касается условий, которые могут способствовать улучшению экономического положения в данном районе. Я не говорю, что улучшение экономического положения в данном районе не является похвальной целью; я лишь утверждаю, что надо быть очень непоследовательным, чтобы так перескочить с одной цели на другую. И в этом отношении проект резолюции оказался чрезвычайно успешным.

20. Я также с сожалением констатирую, что авторы проекта резолюции — и разрешите мне сказать, что три речи, произнесенные при представлении этого проекта резолюции, были составлены с большим мастерством, — повидимому, совершенно игнорировали важный документ, имеющийся в распоряжении Совета Безопасности, а именно, проливающую свет на весь вопрос переписку [3122, приложения II и III] между генералом Беннике и министром иностранных дел Израиля, которая имела место до представления вопроса Совету Безопасности.

21. Мы не должны забывать, что возражения Сирии — протест, представленный Сирией Совету Безопасности — в основном были изложены генералом Беннике израильским властям, что израильские власти имели полную возможность рассмотреть эти возражения Сирии, сообщенные им генералом Беннике, и что г-н Шарет, министр иностранных дел Израиля, ответил на эти возражения в своем сообщении генералу Беннике со всем своим мастерством, — т.е. с большим мастерством, — на которое он спо-

собен. Кроме того, в исполнение своей просьбы о том, чтобы генерал Беннике представил свои замечания к этому сообщению, г-н Шарет получил от генерала Беннике самый важный, по моему мнению, документ по всему этому вопросу, а именно, чрезвычайно показательные замечания генерала Беннике к ответам министра иностранных дел Израиля.

22. В ответе Израиля не содержится ни одного вопроса, на который генерал Беннике, со свойственным ему спокойствием, логикой, ясностью и безукоризненной справедливостью, не дал бы удовлетворительного ответа. Между тем находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции составлен так, как будто этой переписки никогда не было. Я не буду входить в подробности, потому что я уверен, что мои коллеги внимательно прочитали эти документы, и если бы я попытался напомнить им о всех содержащихся в них подробностях, то это означало бы, что я недооцениваю их способностей. Но я хотел бы сказать, что возражения, выдвинутые Сирией, — или, вернее, вопросы, поставленные генералом Беннике в его переписке с министром иностранных дел Израиля, — касаются двух или трех определенных аспектов этой проблемы. Один из них заключается в том, нарушаются ли права арабских землевладельцев в демилитаризованной зоне; другой заключается в том, могут ли предпринятые Израилем работы лишить жителей демилитаризованной зоны или населенные, находящиеся вне ее, возможности в достаточной мере пользоваться водами реки Иордана; третий — и наиболее важный из всех — заключается в том, получит ли Израиль благодаря этим работам военное преимущество вопреки положениям Соглашения о перемирии, которое, как заявил наш коллега, представитель Китая, является единственным документом, регулирующим в настоящее время взаимоотношения между этими двумя странами, и последней надеждой Совета Безопасности.

23. Права арабских землевладельцев можно попытаться обеспечить посредством соглашений. Генералу Беннике можно поручить следить за тем, чтобы ничья земля не использовалась без согласия собственника, без вознаграждения его или без какой-либо гарантии того, что все действия будут проводиться законным порядком. В связи с вопросом об использовании воды, на генерала Беннике можно возложить обязанность следить за тем, чтобы никто из тех, кто пользуется теперь двумя каплями воды реки Иордана, не был вынужден пользоваться только одной каплей. Теоретически это возможно. Но нельзя, с одной стороны, хвалить генерала Беннике, потому что он занимает ответственную должность, восхищаться его мужеством и поддерживать его, потому что он является нашим представителем в этом беспокойном районе, и в то же время игнорировать третий поднятый им вопрос, а именно, что эти работы дадут Израилю военное преимущество, которое не соответствует положениям Соглашения о перемирии.

24. Мы можем попытаться очень осторожно подойти к вопросу о землевладении; при таком подходе мы можем — не я, но мои коллеги — посмотреть на карту и найти способы обеспечить всем снабжение

водой. Но когда речь идет об установлении того, получает ли Израиль преимущество благодаря известному роду работ, то у меня не хватает смелости противопоставлять мои слова словам генерала Беннике. Я не солдат. Я не могу также утверждать, что Совет Безопасности является органом военных экспертов. Если мы будем игнорировать мнение генерала Беннике, то я считаю, что мы тем самым будем отнимать у него одной рукой то, что мы как будто бы даем ему другой. Иными словами, мы как будто говорим ему: « В отношении двух из трех выдвинутых вами возражений мы оставляем за вами последнее слово, но что касается третьего возражения, то мы заявляем вам, что вы неправы. У нас не хватает смелости сказать вам это в проекте резолюции; у нас даже не хватает мужества заявить вам об этом в наших речах; но обойдя это молчанием, мы тем самым даем понять, что мы ознакомились с вашими возражениями и знаем также ваши возражения относительно военного аспекта проведения этого канала, но игнорируем их. Мы не признаем вашего мнения как мнения авторитетного представителя военной власти, на которого Организация Объединенных Наций возложила ответственность за этот беспокойный район ».

25. Таким образом, рассматриваемый проект резолюции не имеет отношения к делу. Тот вопрос, который составляет суть протеста правительства Сирии, был оставлен в стороне и просто игнорирован в проекте резолюции.

26. Перейдем теперь к самому проекту резолюции, какова бы ни была его ценность. Как я уже сказал, он полон опасных двусмысленностей. В пункте 3, неизвестно почему, упоминается о том, что Совет Безопасности выразил желание, чтобы правительство Израиля приостановило работы во время настоящих прений. В нем также указывается, что правительство Израиля обязалось приостановить эти работы или уже приостановило их впредь до рассмотрения Советом этого вопроса. Обо всем этом упоминается в проекте резолюции. Объяснил ли нам кто-нибудь из его авторов, почему именно? Я тщательно рассмотрел текст речей моих трех коллег и не нашел в них ничего, что послужило бы оправданием для этого напоминания.

27. Мне пояснили, что этот пункт был включен в проект резолюции, потому что он содержит полное изложение естественного хода событий. Но резолюция не является хроникой или текстом исторического характера. Что касается истории прений, то наш чрезвычайно компетентный Секретариат сам может составлять все отчеты. Должна быть какая-нибудь другая причина для включения этого напоминания в проект резолюции. Единственная причина, которую я могу найти, заключается в том, что авторы проекта резолюции хотят признать идею приостановления работ во время прений; иными словами, их намерение заключается в том, чтобы признать идею возможности возобновления работ после прений, а это может значить завтра или после завтра.

28. Этим ли объясняется включение в проект резолюции этого пункта 3? Я надеюсь, что у меня нет излишней подозрительности, и я был бы очень рад

получить от моих коллег заверение в том, что они включили пункт 3 в свой проект резолюции не для того, чтобы дать понять, что, поскольку это касается Совета Безопасности, работы смогут вновь начаться, как только мы закончим наши прения, т.е. через два или три дня. Если не это было причиной включения этого пункта, то повторяю, я рад был бы получить соответствующее заверение. И в этом случае я был бы также благодарен, если бы мне объяснили, почему этот пункт включен в проект резолюции.

29. Но это второстепенный вопрос. Центр тяжести всей резолюции, как мы знаем, в пункте 9. А пункт 9 представляет собой шедевр неясности. Этот пункт гласит: « *Просит и уполномочивает* начальника штаба изучить возможности примирения затронутых в этом споре интересов... ». Чьих интересов? Означает ли это интересы людей, живущих в демилитаризованной зоне, нескольких арабов и нескольких израэли в этой зоне? Надо примирить их интересы? Следить за тем, чтобы не нарушались их земельные права? Следить за тем, чтобы та струйка воды, которую они имеют, не превратилась в мираж? Или же имеются в виду интересы Сирии? Если не имеются в виду интересы Сирии, то этот проект резолюции ничего не стоит, потому что мы здесь рассматриваем протест Сирии. Очень странно, что в проекте резолюции, к которому привело обсуждение протеста Сирии, совсем не упоминается Сирия за исключением заголовка, как будто представивший протест перестал существовать, как будто возражения генерала Беннике не имеют никакого значения, как будто генерал Беннике не рассмотрел со всей тщательностью протест Сирии.

30. Далее в пункте 9 говорится: « ...включая права в демилитаризованной зоне и полное удовлетворение существующих прав на орошение во все времена года, и предпринять все шаги, которые он считает необходимыми, для осуществления примирения, учитывая необходимость разработки соответствующих естественных богатств справедливым и планомерным образом в интересах всеобщего благополучия ».

31. Как я уже сказал раньше, в этом пункте мы вдруг превращаемся в Экономический и Социальный Совет. Мы не говорим здесь, как должны были бы сказать, « и должным образом учитывая условия Соглашения о перемирии ». Ибо это обеспечило бы удовлетворение требования Сирии: она ведь утверждает, что, вопреки условиям Соглашения о перемирии, канал, о котором идет речь, дает Израилю огромное военное преимущество.

32. Мне известно, что здесь эта река изображалась как весьма небольшая реченка. Но вопрос не в размере реки. Я не эксперт в вопросе орошения, а еще менее — в военных вопросах. Но на рассмотрении Совета находится жалоба государства-члена Организации со всеми соображениями и замечаниями представителя Организации Объединенных Наций в этом беспокойном районе, человека, которого мы все хвалили за его безукоризненную честность и который заявляет, что, по его мнению, и вопреки объяснению министра иностранных дел Израиля, этот канал действительно дает Израилю военное

преимущество и что это военное преимущество, приобретенное при таких обстоятельствах, находится в противоречии с Соглашением о перемирии. Если мои коллеги не помнят этого, то я оглашу соответствующий пункт из последнего письма генерала Беннике г-ну Шарету. Генерал Беннике пишет [S/3122, приложение III, пункт 7e]:

« Я согласен с тем, что соблюдение положений, относящихся к демилитаризованной зоне, конечно, необходимо, пока эти положения существуют. Однако значение демилитаризованной зоны в качестве буферной зоны окажется иным, если одна из сторон будет контролировать течение Иордана в этой зоне при помощи какого-нибудь канала. Я рассматривал только вопрос об изменении военного значения реки Иордана в демилитаризованной зоне, которое явится результатом сооружения такого канала. Вы же [г-н Шарет] рассматривали другой вопрос, вопрос о военном значении того канала, в который пойдет вода из реки. Этот канал, по Вашему мнению, будет служить препятствием только для той стороны, которая станет на путь агрессии. Вы добавляете, что « со своей стороны правительство Израиля постоянно воздерживалось от каких-либо актов агрессии. Если бы оно литало какие-либо агрессивные планы, оно шло бы наперекор своим собственным целям », прорывая этот канал. С чисто технической точки зрения для меня не совсем ясно, как правительство Израиля, « если бы оно питало какие-либо агрессивные планы, шло бы наперекор своим собственным целям », прорывая в районе, на который не распространяются положения о демилитаризации статьи V, канал, идущий параллельно руслу реки Иордана. С чисто военной точки зрения — я позволяю себе обратить внимание моего французского коллеги на эту сторону вопроса, потому что вскоре я коснусь той военной точки зрения, которую он представил по тому же вопросу, — существование такого канала позволит стороне, контролирующей его, сэкономить свои силы в этом районе и увеличить их в других местах ».

33. Я не думаю, чтобы военные аспекты проведения этого канала, преимущества, возникающие благодаря этим работам для Израиля, а следовательно ущерб, который будет причинен Сирии, и нарушения Соглашения о перемирии вследствие создавшегося положения могли быть изложены яснее, чем это сделал генерал Беннике. Между тем мы сидим здесь, слушаем его доклад, вынуждаем генерала Беннике взять на себя труд и проделать весь путь от его штаб-квартиры сюда и в то же время мы совершенно игнорируем эту сторону вопроса. И в сущности мы не только все это делаем, но мы еще бросаем в лицо генералу Беннике его же заявление и говорим « Вы неправы » — хотя и не пользуемся именно этими словами.

34. Теперь я перехожу к произнесенным здесь речам. Эти речи были составлены либо слишком ловко, либо недостаточно ловко. Выступление моего коллеги представителя Соединенных Штатов Америки [648-е заседание] представляется мне несколько

странным, чтобы не сказать больше. Я вспоминаю, что к концу своего весьма краткого и весьма резкого выступления он заявил, что считал бы неправильным, — я не привожу дословно его речи, а лишь передаю ее смысл, — если бы одна из сторон приняла односторонние меры. Иными словами, он считает, — и совершенно правильно, — что необходимо соглашение на началах взаимности. Я предполагаю, что под этим он подразумевает соглашение между Израилем и Сирией. Он не сказал именно этого, и я не вправе от него этого требовать: я могу только задать ему вопрос, но он может не ответить. Однако я надеюсь, что он хотел сказать, что соглашение между Израилем и Сирией необходимо. Немного позднее, всего после нескольких фраз, он заявил, что никто не должен пользоваться правом вето. Иными словами, он заявил: « Соглашение необходимо, и у вас не должно быть никаких разногласий. Я запрещаю вам не соглашаться с чем-нибудь, ибо если это случится, то я буду рассматривать это как вето » — слово, которое постепенно приобретает весьма отрицательное значение в Организации Объединенных Наций. « Поэтому вы должны на все соглашаться. Иначе будет считаться, что вы занимаетесь обструкцией. Но, разумеется, я признаю, что без соглашения нельзя идти дальше ни в каком отношении ».

35. Это относится также к заявлению представителя Соединенного Королевства [648-е заседание]. Разумеется, поскольку представитель этой страны англичанин, он еще более мастерски владеет этим языком. Он все время повторял, что генералу Беннике принадлежит последнее слово в этом вопросе, но что, разумеется, генерал Беннике должен следить за тем, чтобы проведению законных планов не создавалось препятствий. Иными словами, если генерал Беннике возражает против какого-либо плана, то он тем самым препятствует его выполнению, и самый план становится *ipso facto* законным. Генерал Беннике выдвинул ряд возражений. Он обратил на них внимание Совета Безопасности. Мы же повторяем свое: « О нет, мы не принимаем этих возражений всерьез. Пойдите и обдумайте, пожалуйста, этот вопрос снова, после того как вы выслушаете наши мудрые слова. По сравнению с вами мы пролили на этот вопрос гораздо больше света в течение этих четырех или пяти дней и мы твердо уверены, что, когда вы вернетесь, вы примете более мудрое решение; мы твердо уверены, что вы согласитесь с тем, что речь идет о законном плане ».

36. Мы заявляем генералу Беннике: « У вас теоретический подход ». И я должен отметить здесь, что не я сам придумал слово « теоретический ». Я заимствовал это слово из заявления представителя Франции [648-е заседание]. Представитель Франции заявил генералу Беннике, что ему не следует вводить себя в заблуждение теоретическими военными упражнениями, выполняемыми на картах. Он фактически заявил ему: « Я говорю вам, генерал Беннике, — так как вы не так хорошо знакомы с этим вопросом, как я, — что в данном случае не может быть речи о каких-либо военных преимуществах ». Я с большим уважением отношусь к уму и к много-

сторонним способностям представителя Франции и его талантливых помощников, но я предпочел бы, чтобы, делая это заявление, г-н Опшено надел, по крайней мере, военную форму; если бы он это сделал, то его заявление звучало бы для меня несколько более убедительно. Я не военный эксперт, и г-н Опшено, быть может, будет на меня в претензии за то, что на меня производит гораздо большее впечатление форма генерала Беннике, сидящего за этим концом стола, чем штатская одежда г-на Опшено.

37. Поэтому я продолжаю утверждать, что мы игнорировали совет генерала Беннике и военные последствия создавшегося положения; вместо того чтобы помогать ему и руководить его работой, мы своими прениями тормозим его работу, вводим его в заблуждение и даем ему неправильные указания. Поэтому, в противоположность мнению представителя Соединенного Королевства, я не считаю, что мы вообще что-либо сделали для руководства работой генерала Беннике. В сущности мы сделали его задачу еще более трудной. Мы возложили весьма тяжелое бремя на его совесть. С одной стороны, мы не говорим ему: « Мы не согласны с вами ». С другой стороны, мы заявляем: « Мы — Совет Безопасности и мы ваши хозяева. Мы велит вам заняться экономическим аспектом вопроса ». Это неправильно. Либо нам не было надобности иметь на Среднем Востоке в качестве начальника штаба столь выдающегося военного деятеля, который, насколько я понимаю, должен наблюдать за военными последствиями создавшегося положения и за его эволюцией, либо если у нас есть такой начальник штаба, то мы должны с полным уважением относиться к его мнению.

38. В настоящее время я не становлюсь ни на сторону Израиля, ни на сторону Сирии. Я считаю их обоими сторонами в деле, которые обратились к Совету Безопасности за справедливым и беспристрастным решением их спора. Но в то же время я придаю чрезвычайно большое значение мнению эксперта Организации Объединенных Наций в этом вопросе.

39. Разрешите добавить еще несколько слов. Конечно, развитие естественных ресурсов в районе, о котором идет речь, представляется чрезвычайно желательным и похвальным. Этот вопрос стал очень популярным за последний год или два. Я полностью признаю большую заслугу представителя Израиля, который так убедительно развил этот тезис в прошлом году в Специальном комитете по политическим вопросам¹. Я совершенно уверен, что в мире существуют другие умы, которые, занявшись экономическими проблемами Среднего Востока, смогут составить прекрасные планы, полные великих и оптимистических перспектив для будущего. Никто в мире — по крайней мере никто в моей стране, которая так тесно связана и в географическом и в других отношениях со Средним Востоком — не может желать ничего иного, как только того, чтобы полностью эксплуатировались ресурсы этого района,

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Специальный комитет по политическим вопросам, 29-е заседание.

которому недостает столь многого. Я хотел бы, однако, повторить здесь то, что я сказал в прошлом году в Специальном комитете по политическим вопросам², а именно, что эти планы, поскольку мы можем объективно судить о них, будут трудно выполнены, если в этой части света между соответствующими сторонами не будут установлены подлинный мир и подлинное взаимопонимание.

40. Различие между нашей точкой зрения и точкой зрения, выраженной — довольно неуклюже и весьма неискусно — в рассматриваемом нами проекте резолюции [S/3151], заключается лишь в следующем: мы полагаем, что есть какие-то существенные разногласия между Израилем и его соседями, которые следует устранить, и мы надеемся, что после устранения их в этом районе наступит период мира и расцвета. Авторы этого проекта резолюции, а иногда и сам Израиль, подходят к проблеме так, как будто не существует никаких подозрений, никаких политических трений, и выдвигают на первый план экономические, а не политические вопросы. Нельзя делать вид, подчеркивая лишь экономические проблемы, что политических трудностей не существует; нельзя надеяться на то, что какой-то магической силой решение экономических проблем сможет уменьшить или устранить политические трудности. Этого не произойдет, — так, по крайней мере, мы думаем.

41. Поэтому мы полагаем, что все, кто думает о благополучии данного района и заботится о благосостоянии его народа, должны стараться, как мы всегда сами старались, разрешить политические трудности. Эти трудности немногочисленны, и решение их не превосходит человеческие силы, не выходит за пределы компетенции Совета Безопасности, за пределы компетенции тех самых государственных деятелей, которые, как я думаю, напрасно потратили время на составление рассматриваемого проекта резолюции.

42. Но почему я так смело и даже почти неблагоприятно заявляю, что великие государственные деятели напрасно потратили время на этот проект резолюции? Это не потому, что я думаю, что этот проект резолюции не может быть принят. Для принятия резолюции в Совете Безопасности требуется семь голосов, и я неправильно расценивал бы ум и предусмотрительность авторов проекта резолюции, если бы я не полагал, что, прежде чем его представить, они обеспечили себе эти семь голосов. Принятие проекта резолюции — весьма простой вопрос. Если бы мир всего мира зависел от числа резолюций, принятых в Совете Безопасности, то не возникало бы никаких трудностей: мы могли бы принять десятка два резолюций в течение всего лишь нескольких часов. Вопрос заключается в том, будет ли рассматриваемый проект резолюции действительно содействовать стабилизации положения на Среднем Востоке. Принимая во внимание серьезные опасения, — чтобы не сказать больше, — выраженные Сирией, принимая во внимание важные соображения, высказанные генералом Беннике в связи с его предположениями относительно значения этого

² Там же, 32-е заседание.

проекта для мира и безопасности, а также отношения между государствами, я не считаю, что текст, подобный представленному, действительно улучшит существующее положение.

43. Поэтому я не понимаю, какое удовлетворение мы можем получить, приняв несколько слов и поставив наше имя под каким-то текстом. Во всяком случае, моя делегация очень сомневается, следует ли присоединиться к авторам проекта резолюции и поддерживать этот проект в его настоящей редакции.

44. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я предполагаю говорить по шести вопросам. Прежде всего я хотел бы сказать несколько слов относительно реакции делегации Израиля на мое выступление 11 декабря 1953 года [646-е заседание]. Затем я хотел бы, с вашего разрешения, г-н Председатель, представить Совету проект резолюции. После этого я хотел бы перейти к общей критике находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции трех держав [S/3151]. В-четвертых, я хотел бы перейти к рассмотрению заявлений представителей трех держав, авторов этого проекта резолюции, которые они сделали, поддерживая свою резолюцию. Затем я хотел бы сделать критические замечания по поводу мнений представителя Израиля относительно тех же заявлений. И, наконец, я хотел бы сказать несколько слов относительно возрастающего значения начальника штаба на общем фоне положения на Ближнем Востоке. Я не исчерпаю весь этот материал на настоящем заседании, а, вероятно, охвачу лишь половину его.

45. Не успел я окончить свое выступление по этому вопросу неделю тому назад, как делегация Израиля выпустила сообщение для печати, в котором она заявила, что моя речь — привожу цитату — « полна оскорблений и брани по отношению к Израилю и еврейскому народу ». Вот к каким методам они прибегают, чтобы оклеветать людей, называя их антисемитами и оправдывая этой клеветой почти все, что угодно. Но к счастью моральная атмосфера стала иной, и к тому же они все представляются в таком преувеличенном виде, что все больше людей разбирается в их методах.

46. Конечно, Совету Безопасности и всем, кто слышал мое выступление на прошлой неделе, известно, что в моих словах не содержалось ни малейшего оскорбления еврейского народа или какой-либо брани по его адресу. Человек, который говорил о « пророках Израиля, о пророках, учение которых для нас так же обязательно, как и для Израиля », человек, который говорил о « самом глубоком этическом понимании человечества » и который заявил, « что именно такое понимание свойственно Израилю »; человек, который далее заявил « подлинный прогресс — это духовный прогресс, прогресс, который выражается в понимании и мудрости, в милосердии, в смирении, в осознании пределов собственных возможностей, в победе над собственными страстями, в самоограничении, в правильном распределении ценностей, в любви к ближнему, в поступках доброго самарянина, в вере в Бога и в познании Бога »; человек, который сказал « я не

выдумал всего этого; в этом именно и заключается вся положительная роль евреев в истории и прежде всего роль Христа, который передал это бесценное наследие всему миру » — этого человека, который совершенно искренне сказал все это в своей речи, несправедливо обвинять в том, что его речь полна оскорблений еврейского народа или брани по его адресу; о нем нельзя также сказать, что он питает « затаенную вражду », как это нашел возможным сделать представитель Израиля в своем вчерашнем выступлении.

47. Далее, я полагаю, так же как и апостол Иоанн, и в том же смысле, в каком он это полагал, что спасение мира приходит от евреев; так же как и апостол Павел и в том же смысле, в каком он это имел в виду, я заявляю, — и здесь я парафразирую его доктрину, — что мир наступит везде только тогда, когда осуществится подлинное примирение между церковью и синагогой; я думаю так же, как и нынешний Папа, что все мы, христиане, мусульмане и евреи, в духовном отношении являемся семитами; я думаю так же, как и великий современный протестантский богослов Карл Барт, что все, кто преследует евреев, преследует тем самым самого Иисуса Христа; и так же, как и великий французский философ Жак Маритэн, я думаю, что для христианина каждый еврей имеет глубокое мистическое значение, значение, которого быть может сам еврей не понимает.

48. Таковы мои убеждения, и потому делегация Израиля должна прочитать свои молитвы семь раз, прежде чем она сможет позволить себе утверждать, что в моих словах или в моих мыслях есть что-либо оскорбительное или обидное для еврейского народа.

49. Конечно, постоянно делаются попытки запутывать различие между Израилем и еврейским народом; но эти попытки не в интересах правды. Ведь несомненно, что в моей речи не было ни брани, ни оскорблений, а была лишь резкая критика политики и явно выраженных воззрений государства Израиль, в особенности его воззрений относительно прогресса, который государство Израиль намеревается осуществить на Ближнем Востоке; в моей критике я готов вместе с Израилем предстать перед судом великих пророков и мыслителей Израиля, древних и современных. Таким образом, пока вдруг не исчезнут все критерии объективной правды, должна предоставляться возможность энергично критиковать Израиль без того, чтобы такая критика непременно переносилась на еврейский народ.

50. Что касается замечаний представителя Израиля на вчерашнем заседании [649-е заседание] относительно моего выступления, я сожалею, что он позволил себе говорить в таком духе. Такого рода сарказм и искажение фактов могут вызвать смех у слушателей, но сами по себе они мало чего стоят, и выдающиеся люди как в прошлом, так и в настоящем уже высказали свое суждение об этих приемах. Я, разумеется, совсем не буду ему отвечать, потому что мое выступление 11 декабря как по своему общему духу, так и по своему содержанию является самым лучшим ответом. Я считаю, что только правда, справедливость, добрая воля, любовь, прощение и смирение достойны нашего уважения.

51. Перехожу теперь к проекту резолюции. Мы не можем поддержать его в той форме, в какой он был представлен нам тремя западными державами. Мы даже должны будем возражать против него. Я изложу свои мотивы в пользу этого, после того как мною будут даны объяснения по тексту, который я имею честь предложить теперь вниманию Совета.

52. Мы полагаем, что, какие бы меры мы ни приняли в настоящей стадии прений в связи с этим чрезвычайно важным вопросом, необходимо обеспечить осуществление трех основных целей. Во-первых, следует особенно подчеркнуть нерушимость Соглашения о перемирии. Во-вторых, в качестве одного из элементов этой нерушимости, необходимо подчеркнуть нерушимость положения демилитаризованной зоны, потому что установление этой зоны является одним из неотъемлемых элементов Соглашения о перемирии. В-третьих, независимо от того, что делается или не делается для экономического развития данного района, в особенности для эксплуатации его водных ресурсов, мы не должны умышленно или неумышленно исключить всякую возможность региональных мер, которые смогут быть предприняты позднее. Я утверждаю, что по всем этим трем пунктам представленный проект резолюции является совершенно неудовлетворительным, как я докажу это позднее, когда я буду подробно критиковать его.

53. Поэтому я имею честь представить Совету от имени делегации моей страны следующий проект резолюции³, которым, как мне кажется, обеспечивается полное достижение трех указанных целей.

« Совет Безопасности,

напоминая о своих предыдущих резолюциях по палестинскому вопросу,

принимая к сведению заявления представителей Сирии и Израиля и доклады начальника штаба Органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия по вопросу о протесте Сирии (S/3108/Rev. 1),

напоминая о заключениях начальника штаба, изложенных в пункте 8 его доклада (S/3122, приложение I), т.е. о том, что, исходя из соображений как охраны нормальных условий жизни гражданского населения в районе демилитаризованной зоны, так и значения этой зоны для обеих сторон в смысле разъединения их вооруженных сил, начальник штаба считает, что при отсутствии соответствующего соглашения ни одна из сторон не должна производить в демилитаризованной зоне работ, идущих во вред целям демилитаризованной зоны, указанным в пункте 2 статьи V Общего соглашения о перемирии, а также напоминая о предложении начальника штаба правительству Израиля принять необходимые меры к тому, чтобы организации, предпринявшей работы в демилитаризованной зоне 2 сентября 1953 года, было приказано прекратить эти работы в зоне, пока не будет достигнуто соглашения,

1. поддерживает это решение начальника штаба Органа Объединенных Наций по наблюдению за

выполнением условий перемирия и призывает стороны подчиниться этому решению;

2. заявляет, что неподчинение этому решению и дальнейшие односторонние действия Израиля в нарушение Соглашения о перемирии способны повести к нарушению мира;

3. просит и уполномочивает начальника штаба приложить усилия к достижению соглашения между заинтересованными сторонами и призывает стороны сотрудничать с Смешанной комиссией по перемирию и с начальником штаба Органа Объединенных Наций в достижении такого соглашения ».

54. Этот проект резолюции, как мне кажется, охватывает все необходимые вопросы, которые должны охватываться резолюцией при теперешнем положении вещей. Таким образом, во всем этом вопросе мы полагаемся на мудрый подход начальника штаба и поддерживаем его в его действиях, а также просим его постараться найти такое решение этого спора, которое было бы приемлемо для обеих сторон; и, конечно, он может в любое время представить доклад Совету.

55. В настоящей стадии обсуждения я ограничусь сказанным и хотел бы только оставить за собой право высказаться более подробно, если этого потребует дальнейшее обсуждение вопроса по остальным упомянутым мною четырем пунктам, а именно: о критике проекта резолюции трех держав, об анализе заявлений трех держав, представивших этот проект резолюции, о критике анализа этих заявлений г-ном Эбаном и в заключение — несколько слов о возрастающем значении начальника штаба на Ближнем Востоке. Я не знаю, господин Председатель, ваших планов относительно дальнейшего обсуждения этого вопроса, но я просил бы предоставить мне возможность выступить позднее по указанным мною пунктам.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Ливана спрашивает, каковы мои намерения. Говоря откровенно, я в недоумении относительно намерений членов Совета Безопасности. Вчера представитель Советского Союза говорил о « форсированном марше » [649-е заседание]. Теперь мы напоминаем солдат, которые топчутся на месте.

57. У меня записаны два оратора, но они не желают выступать сегодня. Я хотел бы спросить представителя Ливана, не согласится ли он продолжить свое выступление и приступить к обсуждению четырех перечисленных им пунктов.

58. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я предполагаю, что при правильном распределении вещей достаточно одной дозы на один прием.

59. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я думаю, что для всех членов Совета очевидно, что, поскольку это касается проекта резолюции трех держав и других находящихся на рассмотрении Совета или могущих быть представленными ему предложений, положение в настоящее время весьма неясно.

³ Впоследствии выпущен в качестве документа S/3152.

60. Мы слышали о некоторых весьма уместных изменениях, которые, например, представитель Китая хотел бы внести в проект резолюции трех держав и которые он разъяснил нам в своем выступлении в чрезвычайно умеренных выражениях. С другой стороны, перед нами проект резолюции, представленный только что представителем Ливана.

61. Я совершенно уверен в том, что члены Совета Безопасности и, несомненно, делегация моей страны хотели бы иметь достаточно времени для рассмотрения предложений представителя Китая и проекта резолюции, внесенного представителем Ливана. Я думаю, что мы поступили бы разумно, если бы в интересах надлежащего обсуждения и рассмотрения столь серьезного вопроса отложили наши дальнейшие прения до понедельника, при условии что сегодня никто больше не желает выступать.

62. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Мне кажется, что мы могли бы собраться завтра, по крайней мере, чтобы выслушать г-на Малика. Я предполагаю, что объявленное им выступление по трем пунктам, связанным с проектом резолюции трех держав, в основном уже готово, если еще и не составлено в письменной форме. Мы выиграли бы ценное время, если бы выслушали его завтра, а в понедельник, может быть, приступили бы к заключительной стадии наших работ, а именно, к рассмотрению его проекта резолюции и, будем надеяться, возможных поправок, если наш коллега, представитель Китая, решит превратить свое предложение в поправку, и может быть даже к окончательному голосованию.

63. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я опасюсь, что мы слишком растрачиваем силы Совета Безопасности. Сегодня мы получили новый проект резолюции. Завтра, конечно, можно собраться с тем, чтобы выслушать одного из наших коллег. Но целесообразно ли это будет, если мы завтра не сможем обсудить его выступления? Я думаю, что это было бы нецелесообразно.

64. Конечно, мы можем в понедельник и обсудить и принять решение, если это будет необходимо, но я думаю, что было бы в высшей степени затруднительно собираться только для того, чтобы выслушать часть той речи, которую сегодня наш уважаемый коллега Малик не имеет возможности нам изложить.

65. Имея в виду, что у нас имеется, с одной стороны, очень интересное сегодняшнее выступление представителя Пакистана, который бросил, так сказать, новый луч света на ситуацию, в результате анализа которой мы должны будем принять то или другое решение; с другой стороны, имея совершенно новое предложение, которое нужно изучить, а именно предложение представителя Ливана, — я думаю, что собираться завтра только для того чтобы в течение, может быть, часа времени выслушать то, что нам скажет г-н Малик, а потом в понедельник собраться для того чтобы обсуждать то, что он выскажет, и потом, может быть, приступить к голосованию, — было бы нецелесообразно.

66. Поэтому я высказываюсь за то, о чем я говорил уже вчера, чтобы форсированным маршем не двигаться в этом важном вопросе, — потому что, чем быстрее мы будем стараться преодолевать различные препятствия, тем скорее мы уподобим нашу работу каким-то скачкам с гандикапом. Я думаю, что это нецелесообразно, и поэтому повторяю, что созвать специальное завтрашнее заседание ради того лишь, чтобы выслушать остальную часть речи г-на Малика, — если он, конечно, не будет на этом настаивать, — нет необходимости. Если он будет на этом настаивать, то я, конечно, никаких возражений не представляю.

67. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Первый вопрос, который возникает перед нами, это вопрос о том, предполагает ли г-н Малик выступать завтра. Если он думает это сделать, то я, признаюсь, не понимаю, почему тот факт, что мы выслушали сегодня весьма интересное и остроумное заявление г-на Бохари, мог бы помешать нам выслушать завтра заявление г-на Малика. В конце этой недели мы сможем ознакомиться с представленным им проектом резолюции; его завтрашнее выступление, несомненно, будет содержать элементы, которые окажутся полезными для этого ознакомления, и позволит Совету приступить с понедельника к рассмотрению проекта резолюции. Не могли ли бы вы поэтому, г-н Председатель, спросить г-на Малика, согласен ли он выступить завтра?

68. Повторяю еще раз, что мое выступление имеет лишь целью сэкономить время и предотвратить чрезмерное затягивание этих прений. Подобно г-ну Вышинскому и я не высказываюсь за форсированные марши. Но то, чем мы занимаемся в настоящее время, мне напоминает гораздо больше группу певцов, которые поют: « Вперед, вперед » и в то же время не двигаются с места. Я думаю, что и представитель Советского Союза едва ли будет удовлетворен таким положением.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предполагает ли представитель Ливана выступить завтра?

70. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Это совершенно не зависит от меня. Допустим, что я не заявил бы, что я предполагаю опять выступать? Пусть Совет решит, когда он желает собраться, и когда он соберется, мне будет видно тогда, смогу ли я выступить. Я ничего не буду объявлять Совету теперь. Предположим, мы соберемся в понедельник и я откажусь от своего права выступать. Я вполне готов отказаться от этого права. Почему решение этого вопроса должно зависеть от меня? В сущности оно не зависит от меня. Пусть Совет решит вопрос совершенно независимо от меня, и если другие ораторы согласны, то назначим заседание Совета на понедельник. Я тут ни при чем.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово представителю Пакистана, разрешите мне спросить, предполагает ли кто-либо из членов Совета и представителей Израиля или Сирии выступить завтра утром?

72. Мне кажется, что никто не предполагает выступать завтра, и поэтому я предложил бы собраться два раза в понедельник, т.е. утром и днем.

73. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я благодарен вам, г-н Председатель, за то, что вы решили, если я правильно понял, не назначать заседания Совета на конец недели, и я буду очень рад, если представитель Франции согласится на это, в особенности потому, что мы лишены права бастовать, и для нас поэтому очень важно иметь в своем распоряжении конец недели.

74. Что касается назначения двух заседаний на понедельник, то в обычное время у моей делегации не возникло бы затруднений в этом отношении. Поскольку, однако, был представлен новый проект резолюции, моя делегация и, я уверен, другие делегации должны будут получить инструкции от своих правительств. Конец недели всегда очень неудобное время для получения инструкций, ибо обычно соответствующие учреждения закрыты как здесь, так и в странах делегаций. Было бы удобнее, если бы в понедельник заседание состоялось только днем. Это предложение, которое я прошу вас рассмотреть. Если окажется нужным, мы могли бы воспользоваться вашей формулой позднее, например во вторник, если мы не закончим нашу работу в понедельник. Я думаю, что было бы лучше назначить заседание на понедельник днем, чем на понедельник утром.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю назначить два заседания на понедельник, я, разумеется, исходил из предположения, что невозможно будет приступить к голосованию на утреннем заседании, которое, я полагаю, будет посвящено объяснениям или заявлениям различных представителей. Если у представителя Пакистана нет очень серьезных возражений, то мы можем следовать предложенному мною порядку.

76. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что соображения, высказанные г-ном Бохари, являются заслуживающими внимания. В самом деле, если г-н Бохари и, может быть, мои другие коллеги в субботу и в воскресенье не будут иметь возможности получить никаких инструкций, то в таком случае, даже собравшись утром, мы ничего не сможем сделать в понедельник вечером. Поэтому мне кажется, что вполне было бы целесообразно принять предложение представителя Пакистана и назначить вечернее заседание в расчете на то, что ко вторнику будут иметься те инструкции, которых ожидает г-н Бохари.

77. Я сейчас высказываюсь, просто исходя из обычного элементарного уважения к тем затруднениям, которые, очевидно, испытывают некоторые делегаты, как это видно из слов г-на Бохари.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если в таком случае какие-либо возражения против назначения заседания на понедельник днем, при условии что в случае необходимости мы соберемся два раза во вторник?

79. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Имеете ли вы в виду, г-н Председатель, под выражением « в случае необходимости » возможность того, что мы не будем голосовать в понедельник вечером?

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Именно это.

81. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Надеюсь, что в понедельник у нас не будет забастовки ораторов?

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание назначается на понедельник в 15 часов.

Заседание закрывается в 17 ч. 20 м